

Кто же мой враг? Кого нужно убить? Кому мстить?

А главное... кто я такой?

Дунфан слышал, как одинокий дух бормочет себе под нос, сменяя слова о мести на бесконечный вопрос: Кто я такой?

Сознание духа угасало. Его жалких крупиц совершенствования не хватило бы, чтобы спастись. Еще пара дней — и он, не успев переродиться, окончательно развеется в прах, не оставив после себя ничего.

Раньше Дунфан и глазом бы не повел на такую ничтожную силу, это была лишь песчинка в океане, но сейчас привередничать не приходилось.

— Успокойся, — произнес Дунфан. — Просто слушай меня, и я скажу тебе, кто ты на самом деле.

Вспыльчивый дух действительно немного притих, хотя гнетущая злоба в комнате никуда не делась.

Дунфан понимал, что нужно торопиться. Цзычэ Уци ушел уже давно, и если он вернется и обнаружит в своей спальне призрака, этому бедняге не поздоровится.

Пусть сейчас у Дунфана не было сил и он сам превратился в книжный свиток, это было неважно. Он помнил множество заклинаний и тайных формул. У духа имелись зачатки силы, и стоило Дунфану дать пару верных советов, как тот смог бы выбраться из состояния хаоса.

Дунфан не ожидал, что у этого духа есть талант.

— А ты не так уж глуп. Жаль только...

Слишком рано умер. Судя по облику, духу было не больше двадцати. Его природные задатки оказались куда выше, чем у большинства практиков, которых Дунфан встречал в прошлом.

Следуя наставлениям Дунфана, дух быстро пришел в себя, и исходящая от него злоба перестала выплескиваться без всякой цели. Дунфан почувствовал, что воздух в комнате перестал быть ледяным.

Дух попытался приблизиться к нефритовой шкатулке, но не смог: сделав полшага вперед, он в испуге отпрянул назад и снова спрятался в темноте.

— Ты вспомнил, кто ты? — спросил Дунфан.

Дух кивнул:

— Вспомнил...

Он мучительно напрягал память, прерывисто произнося:

— Моя фамилия Пин... а зовут меня... зовут... Младший Глава эскорта...

Дунфан опешил, а затем тяжело вздохнул.

Здоровяк, открывавший дверь Цзычэ Уци, упоминал, что Младший Глава эскортного агентства Пинцяо был загрызен живыми мертвецами. Дунфан, лежа в шкатулке, лишь краем уха слышал это, не придав значения, но надо же было такому случиться — он столкнулся с призраком того самого человека.

Двадцатилетний парень, Младший Глава эскортного агентства Пинцяо. Фамилия Пин, а Младший Глава — это лишь прозвище, которым его величали в агентстве.

Хоть память к нему и начала возвращаться, сознание все еще оставалось спутанным, и вспомнить собственное имя он не мог. Но и этого было достаточно.

— Значит, ты из эскортного агентства Пинцяо, — сказал Дунфан. — Тебя убили живые мертвецы?

Живые мертвецы, подобные зомби, встречались повсюду. Некоторые из них были полны такой ярости, что их укусы передавали трупный яд, от которого человек либо погибал, либо сам становился мертвецом. Но в большинстве случаев яд был не так силен, и укушенных можно было спасти.

Для кланов совершенствующихся живые мертвецы были низшими существами, не заслуживающими внимания, но для простых людей и воинов они представляли угрозу. Они выглядели отвратительно и пугали своим внезапным появлением в ночи. А когда собирались в стаи — напоминали голодных волков, способных растерзать человека на куски.

Эскортное агентство Пинцяо находилось недалеко от секты Тридцати Шести Небесных Врат. Дунфану казалось странным, что в этих местах, где фэн-шуй был весьма неплох, вдруг объявились целые стаи живых мертвецов.

— Нет! — выкрикнул дух в возбуждении. — Нет! Это не так! Меня убил человек, а не живые мертвецы!

Дунфан почувствовал живой интерес. Неужели Младшего Главу Пинцяо убили, а затем подстроили все так, будто это дело рук мертвецов?

— Рассказывай все, что помнишь, — велел Дунфан.

— Я... я помню, что вел людей, сопровождая груз в Цзяннань...

Эскортное агентство Пинцяо славилось в мире боевых искусств, дела у них шли успешно. И черные, и белые кланы уважали их, поэтому долгие годы они работали без происшествий. Говорили, что Пинцяо дружит не только с воинами, но и с кланами совершенствующихся.

Пятый глава Пинцяо, прадед этого юноши, когда-то был знаком с Господином Воци и даже оказал ему некую услугу. Какую именно — никто не знал, но эта информация была достоверной. Все знали, что у Пинцяо есть могущественный покровитель, с которым не рисковали связываться даже кланы совершенствующихся.

Младшему Главе было двадцать лет. Впервые он отправился в путь с караваном в пять-шесть лет, а последние пару лет водил людей самостоятельно, поэтому глава агентства ему доверял.

Недавно он получил заказ на доставку груза в Цзяннань. По правилам, они не спрашивали, что внутри, просто доставляли товар и получали деньги.

В тот день они вышли в путь, а ночью остановились на ночлег. Выставили охрану, патрулировали территорию, но беда пришла внезапно.

— Я услышал вой живых мертвецов, их было очень много... — рассказывал дух. — Я вскочил и начал будить остальных.

Глухая ночь, дикие горы, и вдруг — вой десятков тварей. Даже опытные охранники запаниковали, не успев толком разглядеть врага. Младший Глава скомандовал двигаться, надеясь оторваться от погони, но мертвецы хлынули, словно прилив, накрыв их с головой.

Охранников разметали, люди исчезли, и он остался один. Он бежал в темноте, не разбирая дороги, пока не наткнулся на брошенные повозки. Мертвецы перевернули их, тяжелые деревянные ящики разбились, обнажив содержимое. Младший Глава хотел забрать груз, чтобы отчитаться перед отцом, но замер.

В ящиках были лишь камни.

— Камни? — удивился Дунфан.

— Да, камни, — подтвердил дух. — Я видел их отчетливо, неудивительно, что груз был таким

тяжелым. Но среди камней лежало кое-что еще.

Плоская маленькая шкатулка. Он вытащил ее, и в этот момент за спиной раздался хруст ветки.

Это был не живой мертвец — у тех не бывает таких осторожных и легких шагов. Это был человек. Черная тень, скрытая маской.

Незнакомец стремительно бросился в атаку с мечом. Оружие Младшего Главы было утеряно при бегстве, сил почти не осталось, и он не смог противостоять убийце.

— Значит, это он тебя убил? — уточнил Дунфан.

— Да! Это он! — истерично закричал дух.

— Выходит, сначала тебя убил человек, а уже потом твои останки растерзали живые мертвецы.

— Да... наверное, так... — прошептал дух. — Больше я ничего не помню.

Убийца нанес ему множество ран в грудь, и Младший Глава скончался, не зная, что было дальше. Здоровяк у ворот видел лишь изуродованное тело и решил, что парня загрызли мертвецы.

— Что ж, нужно найти того, кто тебя убил, — сказал Дунфан.

— Я знаю, кто это!

Дунфан удивился:

— Это был человек в маске. Ты видел его лицо?

— Это мой старший брат! — воскликнул дух, и его злоба вспыхнула с новой силой. — Это он! Он убил меня!

Дунфан был поражен. Оказалось, что этот старший брат — внебрачный сын главы агентства, рожденный от другой женщины. Мать Младшего Главы была женщиной крутого нрава, и отец не решался привести бастарда в дом, пока она не умерла. После этого «старший брат» появился в агентстве вместе со своей матерью.

Отношения между ними были крайне напряженными. Мать старшего брата, внешне мягкая, плела интриги, стремясь избавиться от законного наследника.

Причиной вражды было и кое-что еще. Господин Воци когда-то обещал взять одного человека из Пинцяо в ученики. Многие в мире боевых искусств мечтали об этом, чтобы возвыситься и обрести власть.

Несколько лет назад Господин Воци получил письмо от главы Пинцяо с просьбой забрать его сына в ученики. Агентство начало приходить в упадок, и отец надеялся, что это вернет им былое величие. Он даже нанял учителей, чтобы те дали Младшему Главе начальные знания, дабы не позориться перед наставником.

— Теперь понятно, почему твое совершенствование так жалко выглядит, — хмыкнул Дунфан.

Но потом отец привез и старшего брата, который тоже возжелал стать учеником Господина Воци. Отец, поддавшись на уговоры своей наложницы, начал колебаться.

Дунфан усмехнулся:

— Значит, Цзычэ Уци стал предметом торга. Впрочем, он всегда был востребован, я это знаю не понаслышке.

— Чтобы стать учеником Господина Воци, брат уже не раз пытался меня подставить, — продолжал дух. — Но я не думал, что в этот раз он натравит живых мертвецов.

— В этом деле есть странности, — заметил Дунфан. — Человек, не смыслящий в совершенствовании, не смог бы управлять такой толпой мертвецов. Мне нужно выбраться отсюда и все проверить.

Дух, прячась в тени, уставился на шкатулку:

— Ты... ты внутри? Как мне тебя выпустить?

Дунфан вздохнул. С тех пор как он очнулся, он видел только внутренности этой шкатулки да лицо Цзычэ Уци. Чтобы освободить дух и покинуть оболочку книги, требовалась колоссальная энергия, которой у него не было.

— У меня есть способ, — сказал Дунфан. — Но мне нужно твое согласие.

— Я на все согласен!

Дунфан улыбнулся. В его голове хранилось немало методов, которыми гнушались праведные секты, но сейчас они были как нельзя кстати.

— Я могу временно вселиться в твою душу.

Дух не раздумывал ни секунды:

— Согласен!

Дунфан быстро передал ему нужную формулу и начал процесс. Вселение в душу было куда сложнее, чем в плоть, но опыт взял свое, и со второй попытки все получилось.

Дунфан почувствовал, как его конечности обрели подвижность. Это было непередаваемое ощущение. Он открыл глаза и увидел в центре комнаты нефритовую шкатулку, а сам стоял в углу.

Он поднял руку, глядя на свои призрачные, бледные, серые пальцы.

В этот момент его рот, не подчиняясь воле, произнес:

— Господин, получилось? Скорее пойдем мстить!

Теперь в одном теле обитали два сознания. У Дунфана не было сил, а Младший Глава был плохим учеником, поэтому контроль над телом был слабым.

— Хорошо, идем, — ответил Дунфан, морщась от того, что они говорят одним ртом.

Он попытался проплыть мимо стола к выходу.

— Господин, — снова подал голос дух, — можно выйти через заднюю дверь, так короче до главного двора.

— Не называй меня господином, — раздраженно бросил Дунфан. Он был великим злодеем, его проклинали, но никто никогда не обращался к нему с таким подобострастием.

Он уже собирался пройти сквозь стену, как вдруг услышал шаги и голоса.

Цзычэ Уци вернулся, а с ним был его ученик.

— Проклятье! — выругался Дунфан. — Надо уходить, иначе нам конец!

— Что случилось, господин? — не понял дух.

Дунфан не стал отвечать, просочился сквозь стену и приготовился бежать. Цзычэ Уци не из тех, кого легко обмануть; присутствие призрака рядом с его домом — верная смерть.

Но он вдруг замер. Ученик Цзычэ Уци говорил:

— Учитель, я не нашел тело главы секты Тридцати Шести Небесных Врат, нашел только это.

Дунфан остолбенел. Его имя? Разве Цзычэ Уци не достаточно того, что он мертв? Неужели он собирается надругаться над трупом предателя?

Любопытство взяло верх, и Дунфан осторожно высунул голову обратно сквозь стену.

Ученик уже ушел. Цзычэ Уци стоял один и рассматривал на свету кольцо.

Дунфан пришел в ярость. Это было фиолетовое кольцо, похожее на перстень, вырезанное из безупречного нефрита, с узором в виде веточки лилий.

Это была любимая вещь Дунфана, которую он носил, не снимая, при жизни. Это был не просто перстень, а редкое сокровище, которое однажды уже спасло ему жизнь, приняв на себя смертельный удар.

<http://bllate.org/book/18938/1855716>